

РЕГИОНАЛЬНАЯ И МУНИЦИПАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 332.1

ИНСТРУМЕНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ

В. И. ШКРОМАДА

*Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет,
г. Белгород*

*e-mail:
shkromada@bsu.edu.ru*

В статье выявлены и классифицированы инструменты формирования и развития инновационной подсистемы региональной экосистемы во взаимодействии с национальной инновационной системой. Выделен ряд основных инструментов, применяемых в региональном управлении для повышения инновационного и общего социально-экономического уровня развития регионов и сглаживания регионального неравенства. Предпринята попытка интерпретации возможностей их воздействия на формирование и совершенствование региональной инновационной системы.

Ключевые слова: региональная инновационная система, экосистема региона, пространственная поляризация регионов, инструменты развития.

Назревающий переход к обществу с новой моделью экономики находится в центре внимания многих зарубежных и отечественных исследователей. При этом терминологически новая модель имеет различные названия: экономика знаний, информационная экономика, информационное общество, постиндустриальное общество, информационно-сетевая экономика, новая экономика и др. [9, с. 85]. Объединяющим признаком во всех исследованных работах является базирование новой модели на инновационном развитии общества и формировании современных национальных инновационных систем (НИС).

Инновационная система региона (РИС) является одновременно подсистемой как инновационной системы в национальном масштабе, так и экосистемы соответствующего региона. В связи с этим остро назревшая и неуклонно возрастающая актуализация проблемы формирования и эффективного развития российской НИС и ее региональных составляющих, которая тесно переплетается с задачами регионального социально-экономического развития в условиях рыночной конкуренции национального и мирового масштаба, стимулирует к поиску и развитию действенных инструментов решения данных проблем. Не стоит забывать, что эту проблему многократно усугубляет неравномерность как инновационного, так и общего экономического развития регионов России. Исходя из этого, поставленная программная задача скорейшего инновационного развития экономики Российской Федерации может быть решена, прежде всего, за счет развития инновационной деятельности в ее регионах. В экономически отсталых регионах эффективное

внедрение инноваций потребует чрезмерных усилий и повышенных материальных вложений со стороны государства ввиду их нынешней инвестиционной непривлекательности для частных финансовых вложений. В экономически развитых субъектах инновации органично встраиваются в имеющийся технологический потенциал, мультипликационно его наращивая. Это, в свою очередь, усиливает поляризацию в развитии субъектов федерации. В этой связи остается важнейшей роль государства в преодолении пространственных диспропорций. Остро назрела необходимость широкого применения более действенных инструментов для стимулирования внутреннего потенциала развития регионов, в первую очередь, инновационного, и устранения существующих и потенциальных диспропорций [13, с. 17].

В контексте представленной актуальности целью исследования явилась необходимость выделения и классификации возможных инструментов развития инновационной подсистемы региональной экосистемы во взаимодействии с НИС.

На основе анализа научных работ отечественных и зарубежных авторов в проведенном исследовании был выделен ряд основных инструментов, применяемых в региональном управлении для повышения общего уровня социально-экономического развития регионов и сглаживания регионального неравенства, а также предпринята попытка интерпретации возможностей их воздействия на формирование и совершенствование региональной инновационной системы.

Среди мер регулирования уровней развития и сглаживания пространственной поляризации регионов наиболее распространенным в условиях современных российских управленческих реалий является использование различных трансфертных инструментов, таких как фонды (финансовой поддержки, компенсаций, софинансирования расходов), сформированные за счет перераспределяемых дотаций, субсидий, субвенций на федеральном и региональном уровнях. Данные инструменты призваны нивелировать существующие диспропорции в доходах регионов [12]. В большинстве работ на эту тему государственное бюджетно-трансфертное воздействие считается наиболее действенным и широко развитым инструментом. Причем, как и многие другие важнейшие экономические проблемы, необходимость оптимального формирования и эффективного использования бюджетных трансфертов на всех уровнях как способа быстрой минимизации пространственной поляризации и ее негативных последствий рассматривалась отечественными экономистами, начиная еще со старта рыночных реформ.

Однако проводимый статистический мониторинг, как и другие многочисленные научные исследования, показывают, что применяемые бюджетные методы преодоления постоянно усиливающегося социально-экономического расслоения регионов посредством перераспределения полученных в наиболее развитых, экономически эффективных регионах доходов в пользу отсталых, экономически неэффективных крайне негативна по своим последствиям, причем как для «сильных» регионов, так и для «слабых». Для успешных регионов – это существенные прямые и невосполнимые вычеты из финансового результата их производственно-хозяйственных достижений. Подобная практика федеральных, а зачастую, и региональных властей, основанная на сложившейся законодательно-нормативной методологии, показывает соответствующему субъекту федерации невыгодность его усилий по выходу на эффективные и конкурентоспособные позиции, поскольку расширение региональной налоговой базы в результате его усилий приводит к дополнительным налоговым поступлениям, которые фактически изымаются у региона посредством бюджетных трансфертов для поддержания слабой экономики отстающих регионов. Одновременно длительная хозяйственная практика показывает, что сложившийся трансфертный инструментальный налоговый перераспределения с помощью межбюджетных отношений фактически тормозит и экономический рост в получающих трансферты отстающих регионах, так как снижает мотивацию к эффективному выходу на конкурентные позиции и порождает иждивенческие настроения. Об этом говорит, в частности, тот факт, что в 2011 году более 90% субъектов РФ получали бюджетные дотации на выравнивание дифференциации в уровнях развития [3]. Исходя из этого, кажется спорным убеждение некоторых ученых в эффективности функционирующей модели бюджетного трансфертизма, оптимизирующего, на их взгляд, систему налогообложения государ-

ства в аспекте перераспределения финансовых ресурсов между поляризованными регионами. На наш взгляд, бюджетный трансфертизм не может оптимизировать систему налогообложения, так как не несет экономических стимулов ее развития.

Необходимо реально трансформировать современную трансфертную систему, чтобы сделать действительно эффективным инструментом стимулирования ускоренного экономического и, в первую очередь, инновационного развития всех регионов, концептуально обосновав оптимальный вариант использования данного инструмента. Как уже отмечалось выше, в ситуации, когда у различных субъектов Российской Федерации наблюдается, кроме значительного ресурсного и природно-климатического неравенства, еще и неравенство инвестиционных потоков и диспропорции технологического развития, остается актуальной концентрация основных финансовых полномочий на федеральном уровне для решения проблем регионального неравенства и реанимации регионов-банкротов. Такие регионы не могут полноценно инновационно развиваться и нуждаются в значительной поддержке – законодательной, регулятивной и финансовой, как на федеральном, так и на региональном уровне управления экономикой, особенно в условиях нового витка финансово-экономического кризиса. При этом не следует забывать, что финансовая самостоятельность региона играет в этом вопросе решающую роль.

Этот инструмент определяется, прежде всего, уровнем развития региональной политики. Мы поддерживаем мнение Н.В. Зубаревич о том, что формально все необходимые институты общей региональной политики в России уже созданы и сформулированы два ее основных вектора – выравнивающий и стимулирующий [5, с. 7]. Политика выравнивания была доминирующим вектором до 2003-2004 гг., ее основная сфера – межбюджетные отношения, а основной инструмент – федеральный Фонд финансовой поддержки регионов (ФФПР). Формульный принцип расчета межбюджетных трансфертов в России, по мнению автора, отвечает критериям современных институтов поддержки отстающих территорий в развитых странах, хотя, на наш взгляд, расчеты слишком сложны и запутанны. Однако следует согласиться с автором, которая считает, что выравнивающая политика оказалась не слишком успешной и не смогла затормозить экономическую поляризацию регионов в период экономического роста. Анализ многих экономических трудов, в том числе иностранных авторов, подтверждает мнение Н.В. Зубаревич, что это не только российская проблема; во всех странах догоняющего развития пространственное неравенство усиливается за счет концентрации экономической активности в территориях с конкурентными преимуществами. Следует отметить, что институты стимулирующей региональной политики начали формироваться в нашей стране только к середине 2000-х годов, благодаря экономическому росту. При их создании учитывался опыт стран догоняющего развития по стимулированию территорий с конкурентными преимуществами (особые зоны Китая, приграничные регионы Мексики и стран Центральной и Восточной Европы), который привел эти страны к прорывному экономическому росту. Особым инструментом, еще не давшим достаточно ощутимый результат в нашей стране, в последние годы стали особые экономические зоны (небольшие по территории технико-внедренческие и промышленно-производственные, рекреационные, портовые, а также особая зона в Калининградской области) и «большие проекты», реализуемые при поддержке государства в виде частно-государственного партнерства, федеральных инвестиционных программ и др.

Относительно новым, широко исследуемым в научных публикациях, но еще недостаточно действенным в практическом управлении региональным развитием, является такой инструмент, как развитие инвестиционной привлекательности регионов. Несомненно, что для становления РИС недостаточно государственного финансирования, необходимы финансовые вливания частного бизнеса, а инвесторы выбирают ту или иную территорию для вложения средств, прежде всего, по показателю уровня развития инфраструктуры и по степени предоставляемой экономической свободы. Разумеется, направленность выбора не ограничивается только этими параметрами, и не стоит забывать, что критериев степени экономической свободы также много. К ним, в частности, можно отнести и налоговый механизм со всеми своими структурными элементами. Несомненно, что использование налогового регулирования на региональном уровне позволяет создать благоприятные условия для предпринимательской свободы экономических агентов в ре-

гионе, что, в свою очередь, будет способствовать привлекательности региона для реализации инвестиционных программ (в том числе – инновационных), эффективность которых обусловлена повышением экономической безопасности региона, улучшением условий ведения бизнеса и получением возможности расширенного самоинвестирования.

В последнее время широко обсуждаются в научных кругах возможности использования таких инструментов, как формирование точек роста и методы кластеризации территориального развития, однако практическое внедрение этих методов еще недостаточно развито в нашей стране. Для обеспечения максимальной эффективности территориального образования необходимо формирование точек роста, которое предполагает оптимальное использование ресурсной базы региона. О.Е. Герасимова под управлением пространственной поляризации подразумевает использование полного спектра типов точек роста и размещение их в различных муниципальных образованиях с учетом их ключевых особенностей при условии участия всех элементов модели институционального взаимодействия в процессе сглаживания пространственной поляризации в регионе [2, с. 15]. Для повышения эффективности данного процесса автор исследуемой работы считает целесообразным определить оптимальный для разных муниципальных образований тип формируемых в процессе управления пространственной поляризацией точек роста. При этом к таким типам автор относит государственные, инфраструктурные, инновационные, предпринимательские и трудовые точки роста. Активное практическое применение такого инструмента в Российской Федерации будет способствовать социально-экономическому и инновационному развитию регионов, а также уменьшению региональной дифференциации при условии его корректного использования в регионах отстающего развития, чтобы не сформировать эффект монорегиона.

Следует особо отметить использование программ инновационного развития регионов и активизацию формирования кластеров высоких технологий как катализаторов преодоления отсталости и даже прорывного роста территорий. Этот новый для нас, но давно применяемый в развитых странах, инструмент сейчас широко обсуждается как в научных кругах, так и на управленческом уровне. При этом много внимания российскими и зарубежными учеными уделяется информационному обеспечению инновационного развития регионов, в частности, развитию интерактивных инновационных платформ для взаимного обучения между партнерами. Данные инструменты могут служить, в числе прочего, для идентификации сильных и слабых сторон стран и регионов и построения национальных и региональных инновационных профилей и инновационного бенчмаркинга [7, с. 34].

Использование инструментов инновационного развития для уменьшения диспропорций регионов широко практикуется в развитых экономиках мира. Однако в Российской Федерации пока нет понимания приоритета именно этой цели данного инструментария. Инновационная неоднородность регионов России консервативна: на пространственное развитие инновационной деятельности в России оказывают влияние не только объективные факторы, но и исторические предпосылки для создания и использования инноваций [11, с. 21]. Например, наиболее развитые регионы Москва и Санкт-Петербург прочно являются научными и инновационными лидерами агломераций европейской части страны, получая львиную долю государственной финансовой поддержки инноваций. Справедливости ради стоит сказать, что в последнее время серьезное государственное финансирование получают и создаваемые мощные инновационные центры в других регионах, но опять же – регионах-лидерах, таких как Новосибирская область. Инновационные регионы, которые и так являются лидерами по социально-экономическому развитию, конкурируют за федеральную или корпоративную поддержку, претендуя на статус также инновационных регионов-лидеров либо в создании инноваций, либо в их использовании. Такой путь инновационного развития страны, на наш взгляд, только усилит региональные диспропорции. Выходом может служить изменение критериев отбора регионов для государственной поддержки инноваций. В настоящее время известные способы рейтинга регионов обобщены в методике, разработанной рабочей группой Ассоциации инновационных регионов России (АИРР) под руководством И.М. Бортника. Методика базируется на следующих основных принципах, выполнение которых может дать право региону участвовать в конкурсе на федеральную поддержку:

- качество инновационной стратегии субъекта РФ и ее реальное выполнение;
- доступность налоговых льгот для инновационных предприятий;
- эффективность использования созданной с применением федеральных средств инновационной инфраструктуры;
- эффективность работы малых инновационных предприятий, созданных по ФЗ №217;
- нацеленность региональных кластеров на экспорт продукции.

Если первые два пункта из перечисленных зависят от приложенных усилий регионального менеджмента, то соблюдение следующих двух возможно, только если уже было соответствующее федеральное финансирование. Такая коллизия порождает противоречие, неразрешимое для многих, в основном, отстающих регионов. Разумеется, приоритетным на этапе становления является инновационное развитие всей федерации. Однако, по нашему мнению, именно в начале пути более действенно можно использовать инструменты инновационного развития РИС экономически слабых регионов для снижения острой проблемы регионального расслоения.

В современных условиях значительного пространственного неравенства регионального развития субъектов федерации вопросы конкурентного привлечения значительных инвестиций, государственного финансирования, притока высококвалифицированной рабочей силы, как и сохранение в регионе имеющихся трудовых и финансовых ресурсов, выходят на первый план регионального управления. Существенную роль в решении этих непростых задач может сыграть созданный и закреплённый имидж инновационно развитого региона и его грамотное позиционирование. Эффективное позиционирование имиджа региона отстающего развития как перспективного с точки зрения прорывного инновационного роста может улучшить его социально-экономическое положение, следовательно, служить инструментом развития его РИС и способствовать тенденциям сглаживания региональных различий.

Одним из наиболее значимых инструментов формирования и развития РИС, по нашему мнению, являются условия ведения предпринимательской деятельности. Улучшение этих условий в регионах отстающего развития выступает действенным инструментом снижения региональных диспропорций. Мониторингу легкости ведения бизнеса и поиску инструментов его стимулирования уделяется значительное внимание в мировой экономической науке. Результаты такого мониторинга, например, регулярно публикуются на сайте Всемирного банка в виде докладов и формируемых рейтингов стран и регионов (в том числе в России) по уровню легкости ведения бизнеса, который рассчитывается авторами докладов по десяти показателям. Наибольшее внимание традиционно уделяется показателям стоимости и времени получения разрешений на строительство и подключения к системе электроснабжения. В опубликованном докладе Всемирного банка «Ведение бизнеса в России 2012» приводятся результаты мониторинга по 30 городам Российской Федерации из тридцати регионов, представляющих все федеральные округа РФ, в сравнении с предыдущим докладом 2009 года [8].

В исследованных научных работах выделяется ряд частных инструментов регионального развития, которые могут, по нашему мнению, способствовать инновационному развитию региона и повышению его общего социально-экономического уровня. Например, нельзя не согласиться с утверждением, что к действенным инструментам можно отнести выявление и распространение лучшей региональной и муниципальной практики в области проведения социально-экономических реформ с применением механизмов финансового поощрения [1, с. 84]. Целесообразно добавить, что подобная практика при становлении и развитии инновационной системы региона может быть не менее действенной.

«Перед Россией стоит задача скорейшего формирования экономики инновационного типа и интеграции в мировое хозяйство на новых принципах, что возможно лишь при условии повышения конкурентоспособности отечественного производства за счет перехода к высокотехнологичным продуктам и услугам, характеризующимся высокой степенью переработки и добавленной стоимости, низкими удельными издержками, особыми инструментальными свойствами» [6, с. 62], поэтому формирование и ускоренное развитие национальной инновационной системы на базе региональных ИС невозможно без кардинального перевода главных предприятий региона на «инновационные рельсы». Не стоит забы-

вать, что основная их масса принадлежит частным бизнесменам, которые в нашей стране не торопятся «добровольно» вкладывать средства в непредсказуемый по результатам инновационный бизнес. Поэтому региональному менеджменту нужно использовать различные стимулирующие инструменты, например, налогового льготирования. Результаты анализа динамики доли организаций, выполнявших научные исследования и разработки в 2000-2011 гг. в общем числе предприятий и организаций как по Российской Федерации в целом, так и по ее регионам, неутешительны. На рисунке приведена сравнительная динамика этого показателя в целом по Российской Федерации, Центральному федеральному округу (ЦФО) и одному из субъектов этого округа – Белгородской области.

Можно наблюдать общий нисходящий тренд 2000-х годов, причем данные по ЦФО практически повторяют динамику в целом по России. По Белгородской области динамика отличается только скачкообразным характером перед кризисом 2008 года и более глубоким снижением рассчитываемой доли к 2011 году. При мизерной доле в 0,129% в 2000 году (в целом по РФ) ситуация ухудшалась год от года, снизившись в 2011 г. до 0,076 % (исключение составляет незначительный рост перед кризисом 2008 г.).

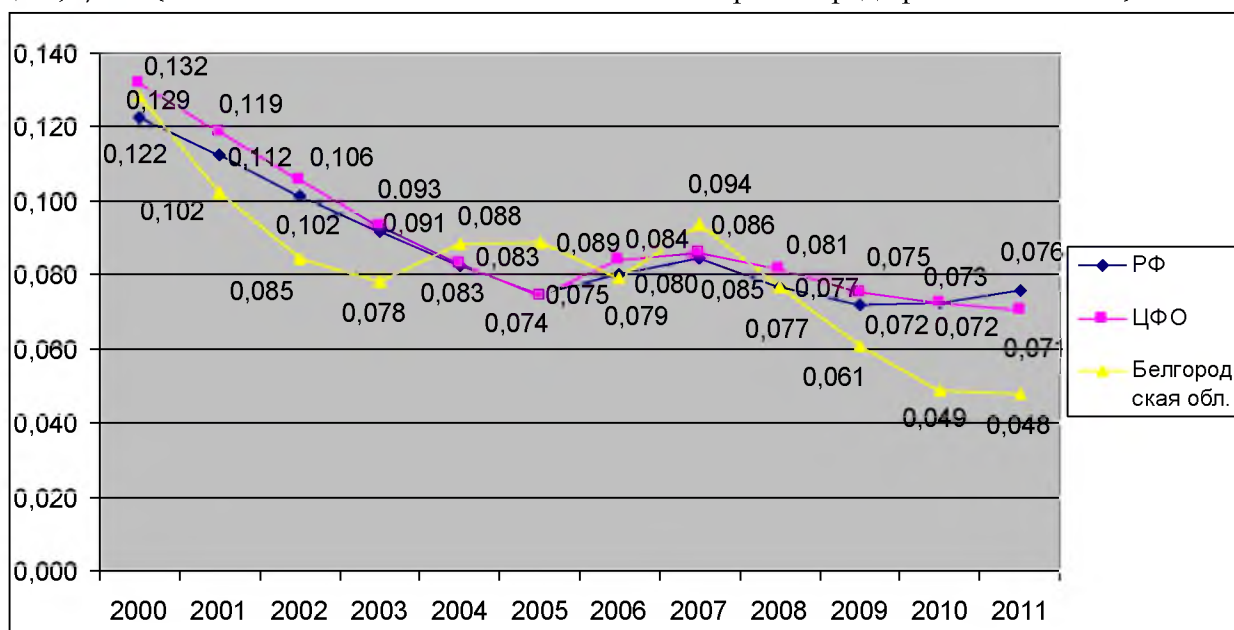

Рис. Динамика доли организаций, выполнявших научные исследования и разработки в 2000-2011 гг. в общем числе предприятий и организаций в РФ, ЦФО и Белгородской области, % ¹

Следует отметить, что в продолжение исследуемого периода происходил неуклонный плавный рост общего числа предприятий и организаций как в целом по РФ (с 3346483 единиц в 2000 г. до 4866620 единиц в 2011 г. – кроме скачкообразного роста в 2005 году) и ЦФО (с 1237129 единиц в 2000 г. до 1933634 единиц в 2011 г.), так и в сравниваемом Белгородском регионе (с 24112 единиц в 2000 г. до 33462 единиц в 2011 г.). Однако вышеприведенная на рисунке 1 динамика определялась общим понижающим трендом числа организаций, выполнявших научные исследования и разработки: по РФ (с 4099 единиц в 2000 г. до 3682 единиц в 2011 г.); по ЦФО (с 1631 единиц в 2000 г. до 1365 единиц в 2011 г.) и по Белгородскому региону (с 31 единицы в 2000 г. до 16 единиц в 2011 г.). В этом свете логичным выглядит пересмотр аналитиками Всемирного банка своего майского прогноза темпов роста экономического развития в России в сентябре 2013 года в сторону понижения с 2,3 % до 1,8 % [4].

На основе проведенного анализа трудов ученых, программных и нормативно-правовых документов автором проведена классификация основных стандартных инструментов региональной политики в целях снижения социально-экономического неравен-

¹ Рассчитано автором по данным [10].

ства и определены возможности их применения (табл.). Проведенный анализ основных существующих традиционных подходов к инструментам развития и выравнивания социально-экономического уровня территорий выявил их взаимообусловленность с инструментами формирования и развития РИС как подсистемы второго порядка по отношению к социально-экономической системе региона.

Таблица

Классификация инструментов развития регионов и сглаживания пространственной поляризации во взаимосвязи с формированием и развитием РИС

Инструменты	Возможности их применения	
	для сглаживания регионального неравенства	для формирования и развития РИС
Бюджетно-трансфертные	Перераспределение доходов между бюджетами разных уровней: вертикальное и горизонтальное	Использование целевых трансфертов на развитие инновационной инфраструктуры
Административно-территориальные	Укрупнение, слияние, разбивка административно-территориальных единиц; приграничная интеграция	Межрегиональная (в том числе – приграничная) кооперация и интеграция инновационных производственных комплексов
Инвестиционные	Создание привлекательных рыночных условий для привлечения инвестиций в регионы отстающего развития	Приоритетное привлечение инвестиций в инновационное производство, принятие федеральных и региональных инновационно-инвестиционных программ
Инновационные	Развитие новых производств на основе региональных инновационных программ	Создание взаимосвязанного комплекса элементов РИС
Кластерные	Развитие приоритетных для регионов отстающего развития кластеров и точек роста	Приоритетность формирования инновационных кластеров и точек роста
Свободные экономические зоны	Выделение и организация свободных экономических зон в регионах отстающего развития с учетом его особенностей	Создание СЭЗ по инновационным направлениям хозяйствования
Инфраструктурные	Использование незадействованных в регионе его инфраструктурных преимуществ	Создание и развитие инновационной инфраструктуры (технополисов, технопарков, инкубаторов, МИПов и пр.)
Ресурсные	Использование незадействованных в регионе его ресурсных преимуществ	Создание ресурсной базы РИС по всем ее составляющим (нормативно-правовой, финансовой, научной, материальной, трудовой, информационной)
Институциональные	Улучшение условий для ведения бизнеса в регионе	Максимальные приоритеты в организации и функционировании инновационного бизнеса
Налоговые	Использование бюджетно-налогового механизма в регулировании и перераспределении доходных полномочий между центром федерации и субъектами	Использование налоговых льгот и преференций для субъектов хозяйствования в РИС

Показателен опыт применения различных инструментов регионального развития, в частности, инновационного развития регионов и сглаживания диспропорций в их уровнях в развитых странах Европы и других континентов. Однако следует отметить, что, в России инструменты, эффективно работающие в других странах, дают далеко не однозначные результаты. Возьмем, например, такой весьма успешный в большинстве стран инструмент регулирования, как создание свободных экономических зон (СЭЗ). Анализ эффективности деятельности созданных в России особых экономических зон, сделанный Н.В. Зубаревич, показывает, что «экономическим чудом» стала только СЭЗ в Калининградской области, в которой институциональные преимущества особой зоны помогли уравновесить барьеры таможенного регулирования и высокие транспортные издержки из-за оторванности области от основной территории страны [5, с. 12].

Таким образом, результаты проведенного исследования показывают, что классифицированные нами инструменты развития и выравнивания социально-экономического уровня территорий тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены с инструментами форми-

рования и развития РИС. Исходя из этого, необходимо дальнейшее развитие данного исследования для тщательного анализа возможностей и последствий применения этих инструментов.

Список литературы

1. Бабинцев, В.П. Совершенствование институциональных основ регионального управления в Белгородской области / В.П. Бабинцев, О.А. Ломовцева // Научные ведомости БелГУ. 2009. № 2 (57). Вып. 7. С.80-88.
2. Герасимова, О.Е. Управление пространственной поляризацией в регионе на основе формирования точек роста: автореф. дис. канд. экон. наук: Казань, 2009. – 23 с.
3. Доклад начальника отдела методологии межбюджетных отношений / Анапа, 15.10. 2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www1.minfin.ru/common/img/uploaded/library> (дата обращения: 13.11.2013).
4. Доклад об экономике России // Всемирный банк в Российской Федерации. – № 30. – сентябрь 2013 г. – 44 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www-wds.worldbank.org/external/default/WDSContentServer/WDSP/IB/2013/10/11/000333037_2013101113134/Rendered/PDF/816880NWPoRUSSoBoxo379844BooPUBLIco.pdf (дата обращения: 19.11.2013).
5. Зубаревич, Н.В. Региональное развитие и институты: российская специфика / Н.В. Зубаревич // Региональные исследования. 2010. № 2 (28). С. 3-14.
6. Ломовцева, О.А. Развитие методологии маркетингового консультирования проектов нанотехнологий малого и среднего бизнеса / О.А. Ломовцева // Научные ведомости БелГУ. 2010. № 7 (78). Вып.14/1. С. 60-65.
7. Московкин, В.М. Матрично-аналитический инструментарий для бенчмаркинга российской региональной инновационной инфраструктуры / В.М. Московкин, И.А. Крымский // Бизнес-информ. – Харьков. 2007. № 9 (2). С. 32-38.
8. Официальный сайт Всемирного банка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.worldbank.org/> (дата обращения 15.11.2013).
9. Плотников, В.А. Экономические механизмы информационного общества / В.А. Плотников // Научные ведомости БелГУ. 2012. № 19 (138). Вып.24/1. С. 85-92.
10. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012: Статистический сборник / Росстат. – М., 2012. – 990 с.
11. Унтура, Г.Л. Территория инноваций: расширение спектра возможностей / Г.Л. Унтура // ЭКО. 2011. № 11. С.15-30.
12. Шкромادا, В.И. Бюджетно-налоговые отношения как фактор минимизации региональной дифференциации / В.И. Шкромادا // Современные проблемы науки и образования. 2012. №2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/102-5810> (дата обращения: 22.11.2013).
13. Шкромادا, В.И. Влияние налоговой системы на уровень пространственной поляризации регионов // Научные ведомости БелГУ. 2012. № 1 (120). Вып.21/1. С.16-25.

INSTRUMENTS OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF REGIONAL INNOVATION SYSTEM

V.I. SHKROMADA

*Belgorod State National
Research University,
Belgorod*

*e-mail:
shkromada@bsu.edu.ru*

The article identified and classified tools of formation and development of innovative subsystem of the regional ecosystem in cooperation with the national innovation system. Identified a number of basic instruments used in regional management to improve innovation and overall socio-economic development level of regions and smoothing regional inequality. Attempted interpretation of their possible impact on the development and improvement of the regional innovation system.

Keywords: regional innovation system, the ecosystem of the region, spatial polarization regions, instruments of development.